

ВОСКРЕСНЫЕ
АПОСТОЛЬСКОЕ И ЕВАНГЕЛЬСКОЕ
ЧТЕНИЯ С ОБЪЯСНЕНИЕМ

Недели 20 по Пятидесятнице

Киев 2013

**«Кто может возвещать Истину
и не возвещает, тот будет осуждён Богом»
Св. мч. Иустин Философ**

Послание Святого Апостола Павла к Галатам, зачало 200,
глава 1, стихи 11-19.

Брѣтїе, сказѹ вамъ бл҃говѣст-
твованїе бл҃говѣщенное ѿ мене,
ѣкѡ несть по челоѣкѹ.

Ни бо ѣзъ ѿ челоѣка прїѣхъ
ѣ, ниже научїхса: но явлѣнїемъ
їисъ хрїстовымъ.

Слышасте во моє житїе ино-
гда въ жидовствѣ, ѣкѡ попре-
многѹ гонїхъ цѣрковь бжїю, и
разрѹшѣхъ ю:

И преспѣвахъ въ жидовствѣ
паче многихъ свѣрстникъ моихъ
въ родѣ моемъ, и злѣха ревни-
тель сынъ отеческихъ моихъ
преданїй.

Ѵгда же благоволи бгъ, изб-
равый мѧ ѿ чрева матере мо-
еѧ, и призавый бл҃годѣтїю сво-
ею,

явїти сѧ своего во мнѣ, да
бл҃говѣстѹю егò во языцѣхъ:
ѣбїе не приложїхса плòти и
крòви,

Ни възидохъ во іерѹсалїмъ къ
прѣднимъ мене апòстолѹмъ: но

Я хочу, братья, чтобы
вы знали: Евангелие, ко-
торое я благовествовал,
не есть человеческое;

ибо я и не от человека
его принял и не был ему
обучен, но получил чрез
откровение Иисуса Хри-
ста.

Вы слышали о моём
прежнем образе жизни в
Иудействе, что я, не зная
меры, гнал Церковь Бо-
жию и опустошал её,

Во всём народе мне не
было равных среди моих
ровесников в том, что ка-
салось нашей религии, и
особенно ревностно я
придерживался отечес-
ких преданий.

Когда же Бог, избрав-
ший меня от утробы ма-
тери моей и призвавший
благодатью Своею, бла-
говолил

открыть Сына Своего
во мне, чтобы я благовес-
твовал Его среди языч-
ников, я ни к кому из
людей не обратился за
советом,

даже не пошел в Иеру-
салим к тем, которые

и́дохъ во аравію, и́ пакѣи возвра-
тихса въ дама́скъ.

Потомъ же по тріѣхъ лѣ-
тѣхъ възидохъ во іеру́саліимъ
согла́дати петра̀, и́ пребыхъ оу̀
негѡ̀ днѣи́ пѣтнѣдесѣть.

И́ногѡ̀ же ѿ апо́стѡлъ не
вѣдѣхъ, токмѡ іа́ковѡ брѣта
гдѣна.

стали апостолами до ме-
ня, а ушел в Аравию, а
потом вернулся обратно
в Дамаск.

Потом, спустя три года,
ходил я в Иерусалим ви-
деться с Петром и про-
был у него дней пятнад-
цать.

Другого же из Апосто-
лов я не видел никого,
кроме Иакова, брата Гос-
подня.

Сегодня мы можем удивляться тому упорству, с которым апостол Павел подчёркивает независимость своей проповеди от человеческого влияния. Он настаивает на сверхъестественном происхождении его Евангелия, на том, что никто из людей его этому Евангелию не обучал, но принял он его от Самого Бога через откровение Иисуса Христа. Будучи убеждённым и ревностным иудеем, будущий апостол относился к Церкви со смертельной ненавистью. Воистину, с ним должно было произойти нечто чудесное, чтобы он в одно мгновение из гонителя Церкви Савла превратился в апостола язычников Павла. Это чудо произошло, когда Савла настиг свет той молнии, которая испепелила всё его фарисейство, всю его гордость ревнителя отеческих преданий. Таким чудом было откровение Савлу Воскресшего Христа на дороге в Дамаск. Ослепительное сияние этого откровения апостол позже сравнивал со светом в начале Творения (2 Кор. 4:6), а себя, преображённого этим светом, осознавал «новой тварью» (Гал. 6:15).

После разительной перемены, которая с ним произошла, он, при всём своём потрясении, не стал сомневаться, колебаться, не бросился за советом к «плоти и крови», то есть к людям, даже если таковые обладали авторитетом апостолов Христовых. А если он и ходил в Иерусалим, то было это не сразу, но спустя три года после откровения. Да и ходил он туда «не для того, чтобы чему-нибудь научиться и не для исправления какой-нибудь своей погрешности, но исключительно ради того, чтобы познакомиться с Петром и почтить его своим присутствием» (св. Иоанн Златоуст).

Мы ещё можем понять те практические соображения, которые побуждали Апостола Павла настаивать на сверхъестественной причине радикальной перемены в его мыслях, образе жизни, а также на Божественном происхождении его апостольства: слишком уж подозрительным могло казаться его современникам превращение рьяного разрушителя Церкви в самоотверженного её строителя и защитника. Но нам труднее понять, почему апостол так упорно настаивает на сверхъестественном, Божественном происхождении Евангелия Христова, которое он проповедует. Ведь сегодня, когда люди – даже далёкие от Церкви – слышат такие слова как «Евангелие Христово», «проповедь апостола Павла», они неизбежно представляют себе что-то «божественное», возвышенное, высоконравственное, святое, праведное и благочестивое. Но это – результат двухтысячелетнего влияния христианства на культуру, даже если она имеет к христианству косвенное отношение, или вообще никакого отношения не имеет – просто такова привычка, общее место. И мало кому в голову приходит, что Евангелие, которое возвещал апостол, в его окружении и в его время могло восприниматься совсем иначе. И не только могло, но часто и воспринималось как соблазн, обман или безумие (1 Кор. 1:23).

Почему так? Дело в самой сути того, о чём возвещает Евангелие. Мы по привычке не даём себе труда задуматься над тем, насколько противоречит Евангелие тому, что есть в мире, тому, что мы знаем о нашем мире. А в мире действуют законы, известные нам со школьной скамьи. Это законы физики, по которым действие равно противодействию. Это законы биологии, по которым выживает сильнейший или самый приспособленный. Это законы этики и здравого смысла: «без труда не вытащишь и рыбку из пруда», «что посеешь, то и пожнёшь»...

Подобные законы действовали и в религиозной жизни людей, которые тысячелетиями были убеждены в том, что для получения земных и посмертных благ человек должен совершать определённые действия, угодные богам, которые в язычестве олицетворяли природу с её законами. Но даже при более развитых библейских представлениях о Едином Боге и Творце религиозная жизнь ветхозаветного иудейства руководствовалась аналогичными представлениями. Отеческие предания, о которых пишет апостол Павел, составляли многочисленные толкования Закона Моисея и точно указывали, какие действия необходимо исполнять для получения заслуженной награды от Бога.

И вот появляется некто, провозглашающий конец Закона! «Ко-

нец Закона – Христос» (Рим. 10:4), – возвещает Апостол Павел, для которого ещё вчера такая мысль была невообразимой. Это, по сути, и есть Евангелие свободы, объявляющее о том, что отныне люди – не наёмные работники у Бога, который расплачивается с ними за проделанную тяжёлую работу, но свободные сыны Божии и наследники неистощимых Божественных благ.

Нам трудно себе вообразить, какую смелостью должен был обладать человек, дерзнувший утверждать новые основы духовной жизни, шедшие вразрез со всей исторической практикой человечества. Естественно, проповедь апостола Павла вызывала недоумение и сопротивление. И мы знаем, чем закончилось это сопротивление мира для самого апостола – его мученической кончиной.

Евангелие, освобождающее от Закона? Спасение не преуспеванием в делах Закона, не ревностью об отеческих преданиях, не заслугами, но благодатью Божией и верой в Иисуса Христа? Апостола Павла упрекали в том, что он этим учением о спасении подрывает основы религии и нравственности, и делает он это из желания угождать людям, понравиться им, подольститься к ним. Нет, – отвечает на упрёки апостол, – желание нравиться миру и возвещать Евангелие Христово – вещи несовместимые. Евангелие – не слово лести (1 Фесс. 2:4), и одобрение мира может стать тревожным сигналом для христианской проповеди и для Церкви. Невозможно одновременно поддакивать людям и быть служителем Христовым. Нет, Евангелие не имеет ничего общего с подобными человеческими расчётами на лёгкий успех и популярность. Оно чуждо человеческих мерок, но есть нечто абсолютно новое, прорывающее человеческие и все земные масштабы. Иначе оно не было бы истинным Евангелием, то есть Благой Божественной Вестью, ибо всякое истинное благо имеет начало в Боге. Весть о высшем благе спасения не только для Израиля, но и для язычников открылась Павлу при встрече с Воскресшим, явление Которого озарило всю его личность светом знания о том, что с Крестом и Воскресением Сына Божия в мир вошло то, что превышает всех законов физики, биологии и так называемой «естественной нравственности». В мире открылась любовь Творца к Его созданию. Откровение Христа было для апостола Павла одновременно и откровением Евангелия, которое возвещало не мнимое спасение Законом дел, но истинное спасение Законом Божественной любви. В Евангелии Христовом ему открылась последняя истина, состоявшая в том, что Крест и Воскресение – начало конца ветхого и привычного мира с его ветхими законами и ветхой историей. Законы поработают. – Любовь освобождает!

Но ветхий мир греха иначе как по своим «законам греха» (Рим. 7:23,25) существовать не может. Он не может оставаться равнодушным и безучастным к вести о своём конце. И, разумеется, он сопротивлялся и будет всегда сопротивляться Евангелию. Это сопротивление может принимать форму прямой враждебности и насилия, может принимать форму лицемерного согласия или попыток превратить Евангелие любви в некий новый, – а по сути ветхий, – закон долга. Однако попытки эти тщетны, ибо Евангелие Христово – не вымысел человеческий, но Благая Весть о Божественной «победе, победившей мир» (1 Ин. 5:4).

Архимандрит Ианнуарий (Ивлиев)

Евангелие от Луки, 38 зачало, глава 8, стихи 26-39.

Во время оно, пришедш
иис во стран гадаринск, где
есть ое онз полз галилен.

Ишедш же ем на землю,
срете его мужи некийи о града,
иже имаше бесы о лети
многих, и въз риз не
облачаше, и во храм не
живаше, но во гробех.

Узрех же ииса, и възопив,
припад к нем, и гласом
великим рече: что мне и тебе,
иисе сие ега вышннго; молю
ти, не мчи мене.

Повел оубо дхови не-
чистом изйти о человека: о
мног во лети вознцаше
его, и възих его оубо же-

Однажды они приплыли
в страну Гадаринскую, что
напротив Галилеи.

Когда же Он вышел на
берег, со стороны города
навстречу Ему выбежал
человек, одержимый беса-
ми, который долгое время
не носил одежды и жил не
дома, а на кладбище.

Увидев же Иисуса, он
вскричал, припал к Его
ногам и громким голосом
сказал: что Тебе до меня,
Иисус, Сын Бога Всевыш-
него? Молю Тебя, не мучь
меня.

Он сказал так потому,
что Иисус приказал нечи-
стому духу выйти из этого
человека. Уже много лет
бес владел им, и хотя вя-
зали его цепями по рукам
и ногам и стерегли, он
разрывал цепи и убегал,

лѣзны ѿ пѣты, стрегѹще ѿгò: ѿ растерзѹа оѹзы, гонѹмь бываше въ бесомъ сквозѣ пѣтыни.

Вопроси же ѿгò иисъ, глагола: что ти есть имя; Онъ же рече: легевонъ: ѿкѡ въси мнози видѡша вонь.

И молѹхъ ѿгò, да не повелѣтъ имъ въ безднѹ ити:

Въ же тѹ стадо свиней много пасомо въ горѣ. И молѹхъ ѿгò, да повелѣтъ имъ въ тѣ вѣити, и повелѣ имъ.

Ишѣдше же въси ѿ человека, видѡша во свинѣа: и оустремѣса стадо по брегѹ въ ѿзеро, и истопѣ.

Видѣвше же пасѹщѣи бывшее, вѣжаша: и возвѣстѣша во градѣ и въ селѣхъ.

Изыдѡша же видѣти бывшее: и прѣидѡша ко иисови, и ѡбрътѡша человека сѣдѹща, и зъ негѡже въси изыдѡша, ѡболчѣна и смѣслаца, при ногѹ

гонимый бесом, в пустыню.

Иисус же спросил у него: **каково твоё имя?** И тот ответил: легион; потому что много бесов вошло в него.

И они просили Его, чтобы не велел им идти в бездну (по всей видимости, под «бездной» имеется в виду некое место пребывания демонов, «Царство сатаны» (ср. Лк. 11:18), или же «преисподняя» (ср. Рим. 10:7; Откр. 9:1)).

А неподалёку на горе паслось большое стадо свиней, и бесы стали умолять Иисуса, чтобы Он позволил им войти в них. И Он позволил им.

И выйдя из человека, бесы вошли в свиней, и ринулось стадо с крутизны в озеро и утонуло.

А пастухи, увидев случившееся, побежали и возвестили об этом в городе и селениях.

Люди пошли посмотреть, что произошло, пришли к Иисусу и обнаружили, что человек, из которого вышли бесы, сидит

іисовѸ, и оубоашася.

Возвѣстїша же ѿмъ
вїдѣвшїи, какъ спасѣся
бѣсновавый.

И моли єго весь народъ стра-
ны гадаринскїа ѿити ѿ нихъ,
їакъ страхомъ великомъ
удержими бѣхѸ: Онъ же влѣзъ
въ корабль, возвратїся.

Молашеся же ємѸ мужъ, изъ
негѡже изыдоша бѣси, да бы
сѧ нїмъ былъ. ѿпусти же єго
іисъ, глагола:

Возвратїся въ домъ твоѿ, и
повѣдай, єлика ти сотвори
бѣзъ. и ѿде по всемѸ градѸ
проповѣдаѧ, єлика сотвори
ємѸ іисъ.

одетый и в здоровом уме у
ног Иисуса. Им стало
страшно.

А очевидцы рассказали
им, как был исцелён одер-
жимый.

И просил Его весь народ
Гадаринской окрестности
удалиться от них, потому
что они объята были ве-
ликим страхом. Он вошёл
в лодку и возвратился.

Тем временем человек,
из которого вышли бесы,
просил у Него взять его с
Собою. Но Он отослал его,
повелев:

**возвращайся домой и
рассказывай всем, что Бог
сделал с тобою.** И тот по-
шёл и всему городу рас-
сказывал, что сделал для
него Иисус.

Вы слышали, возлюбленные братья, читанную сегодня евангель-
скую повесть о бесноватом в Гадаринской стране и исцелении его
Иисусом Христом? Слышали, как бесы мучили несчастного челове-
ка и как он бедственно влачил свою жалкую жизнь? Видели боже-
ственную власть Иисуса Христа над бесами, над целым легионом
их, т. е. над несколькими тысячами, вселившимися в несчастного
человека? Видели внезапную гибель множества животных, так
называемых нечистых, в которых вошли бесы по дозволению Спа-
сителя? Вникнем тщательно в эту повесть и возьмём себе урок из
неё: она рассказана для нашего назидания.

Бесноватые были прежде, они есть и ныне; только ныне, в новой
благодати, бесы действуют скрытнее и хитрее, чем в то старое вре-
мя, когда сила и власть их над людьми не была ещё торжественно

сокрушена и им было гораздо более простора в мире. И теперь, впрочем, бешеных людей очень, очень много. Кому из нас не известен нынешний род **бесноватых** или **бешеных пьяниц**? Не удивляйтесь, что я называю пьяниц бесноватыми: они действительно таковы. Кто не слышал и кто не знает, как они, — если они мужчины и женаты, — терзают и мучают — уж не говорю сами себя — своих жён и если есть на беду дети, то и детей своих; так, по действию бесовскому, они нередко или сами в петлю бросаются, или доводят до смерти жён своих и детей своими побоями и терзаниями; и чего-чего не терпит иная жалкая женщина от пьяного мужа или дети от пьяного отца! Недостанет сил оплакать несчастий в том доме, где заведётся пьяница: ад, истый ад делается в нём, каждый день слёзы и стоны. Пьяница всякий день пьянствует и всё тащит из дома, чтобы пропить. О ужасная страсть! Ужасное бешенство! Кто тут виноват? Конечно, сам пьяница, дошедший до этого демонского состояния через свою алчность к вину. Всякого больного можно лечить, а пьяницу и лечить ничем нельзя, если он сам не захочет решительно бросить пьянство и не обратится всем сердцем к помощи Господа Иисуса Христа, Который один Своей благодатью может вылечить эту ужасную, гибельную страсть. Мне приходилось видеть многих пьяниц; между ними я видел некоторых совершенно исцелившимися благодатью Христовой, к помощи которой они сами усердно прибегли; но многих и я видел, и вы видели погибшими ужасной кончиной, без покаяния, самоубийством или опивством.

Итак, говорю, что я видел многих пьяниц совершенно исцелившихся благодатью Христовой, которой они искренне искали и которую получили, а это даёт мне повод сказать в назидание всем пьяницам: ищите усердно помощи у Спасителя и Он непременно спасёт вас, прогонит из вас бесовское полчище, которое вселилось в вас за ваше воздержание, нерадение о себе, за леность и холодность к молитве, за маловерие и неверие, за удаление от Бога и от Церкви...

Но я видел и настоящих бесноватых, в которых вселились бесы по неисповедимым судьбам Божиим и производили в них умственное помешательство, произносили чрез них страшные хулы, сквернословие, — видел, как ужасно бросали они одного несчастного из угла в угол или нудили его лезть на стену и прочее. Таковых, думаю вместе с апостолом, *Бог предал сатане на измождение плоти, да дух спасётся* (1 Кор. 5:5). Но такие бесноватые были, конечно, в состоянии невменяемости: они не сознавали, что делали. А пьяницам вменяются их действия, ибо они ума и свободы действия не лиша-

ются, и с них взыщется за их пьянство и за их безобразия. *Пьяницы Царствия Божия не наследят* (1 Кор. 6:10).

Но есть, братья, другой род беснующихся — это **люди злые, раздражительные, гневливые**. Видели вы гневливых, сердитых, злых людей? Как они нехороши в гневе! И Писание говорит: *Муж ярый не благообразен* (Притч. 11:25). Как безобразится у них всё лицо! Какие сверкающие, как у лютых зверей, глаза, в которых видны злоба и ярость! Все мы бываем раздражительны, все склонны к гневу, и потому все должны в покаянии просить у Господа духа кротости, смирения и терпения. *Не мстите за себя, возлюбленные*, — увещевает апостол, — *но дайте место гневу Божию, ибо написано: Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь* (Рим. 12:19). Есть ещё несколько видов тихого — молчаливого или злоречивого — беснования: таково **беснование людей завистливых**, которых снедает чужое счастье или благосостояние и которые или в молчании страдают душой, видя счастье ближних, или поносят, клеветуют на тех, коим завидуют.

Есть **беснование скупых, алчных до денег**, которые для прибыли и умножения их готовы на всякую неправду и из-за утраты их готовы наложить на себя руки и у которых демоны до того ожесточили сердце, что они не трогаются никаким — ни частным, ни общественным бедствием, которые, видя голодных, нагих, больных, искалеченных, проходят всякий день мимо и не дадут ни копейки, тогда как у них сокровищницы переполнены дарами Божиими. Не бешенство ли это, хотя подверженные ему спокойно ходят всякий день мимо несчастных и не считают того грехом?

Есть **бешенство плотской страсти**; одержимые им впадают в тоску и отчаяние, если не удовлетворяются их страсти, или решаются на самые позорные действия ради её удовлетворения или — нередко — и на самоубийство. Чтобы не одолела эта или другие бешеные страсти, надобно обуздывать их в самом начале; когда они усиливаются, тогда крайне трудно совладеть с ними, да без содействия благодати и невозможно.

Есть ещё **мания картёжная**, когда люди спокойно проводят за картами вечера и ночи, убивая дорогое время, а на дела Божий не взирают, на душу свою, на спасение её не обращают внимания, о покаянии и добродетели нимало не радеют.

Есть **мания, или страсть, к зрелищам**. Есть люди, которые наяву и во сне бредят театром, рукоплещут до усталости театральным знаменитостям, тогда как в церковь заходят только раз или два в год, и то для того, чтобы позевать.

Есть **мания боязни, страха суетного**, когда человек боится подобных себе или всего окружающего боится, всех подозревает в злых умыслах или вообще предполагает во всех недобрые мысли, намерения; мания брюзгливости, когда считают нечистыми всех и всё и десять или двадцать раз перебивают вещь, к которой прикоснулся сторонний человек.

Есть ещё у людей **мания, или беснование, которое боится или отвращается Церкви, богослужения, псалмопения и чтения слова Божия, вообще святыни**: ни за что их не убедишь прийти в церковь; поведёшь — вырвутся и убегут или уклонятся под разными благовидными предлогами — такое бывает отчуждение от Бога и храма Его святого! Сюда же принадлежит беснование нигилизма, отвергающее всё святое, все истины Откровения, всё, что дорого для разумного существа, особенно для христиан, что утешает, укрепляет, украшает и возвышает человека.

Есть **беснование срамословия**, сквернящее сердце, и душу, и уста сквернословов, замечаемое преимущественно в простом народе, и особенно между нижними военными чинами. Вот сколько разных видов беснования, или мании, в людях! Да ещё и не все они тут, ибо греховное беснование имеет бесчисленные виды и гидра греха многоглава.

Чем врачеваться от этой нравственной болезни, чем спастись от этого многоглавого чудовища, чтобы не сделаться жертвой коварства лукавых, злых, нечистых и скверных демонов? Только смиренной верой в Господа Иисуса Христа, поправшего силу дьявольскую, искренним, глубоким покаянием, молитвой и постом. *Сей род не исходит, токмо молитвой и постом, — говорит Господь* (Мф 17:21). Для того, между прочим, и установлены святой Церковью посты, чтобы христиане имели в них оружие против дьявола и бесчисленных козней его. Примем охотно это врачевство церковное и по силе своей будем хранить посты, чтобы распинать плоть со страстями и похотями. Аминь.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский